

"Я, естественно, не подхожу ему при обычных обстоятельствах, но он ранен после сражения с экспертами из Сенлуо несколько ночей назад. Если бы мы не попали в засаду трех духов-зверей, я могла бы уже убить его". Лу Иньинь серьезно сказала с холодным блеском в глазах.

"Даже если он ранен, ты не сможешь найти его на этой огромной земле, если он намерен скрываться". Фэйюнь вздохнула.

"Другие не могут, но я - исключение. Пока он ранен, он будет оставлять следы на земле, и я точно смогу его найти". Она загадочно улыбнулась.

Фэйюнь был немного удивлен и хотел выпытать у нее больше информации.

Увы, ему даже не пришлось этого делать, потому что она улыбнулась, чувствуя себя очень довольной собой: "Потому что в моем левом глазу есть темно-синий камень духа, что позволяет мне иметь темно-синий глаз. Если он оставит хоть один след в радиусе десяти тысяч миль, я смогу его найти".

"Неудивительно, почему они так быстро догоняют друг друга, ведь у нее такой особенный взгляд". подумал он.

Темно-синий камень Духа был довольно редким, занимал пятнадцатое место среди восемнадцати, более ценным, чем камень Духа Пяти Зерен и камень Духа Даня.

Один Темно-синий камень можно было обменять на тысячу Истинных Таинственных Камней. Гиганты непременно будут сражаться за один из них.

"Эта девушка необычайно глупа, мы только познакомились, а она уже все мне рассказала без утайки. Ей повезло, что она рассказывает мне, а не гиганту. Они бы изнасиловали ее, а потом убили, прежде чем вытащить камень из ее глаз".

Тысячи камней достаточно, чтобы заставить братьев предать друг друга. На самом деле, за это можно убить и своего хозяина или отца.

Если бы у Фэйюня сейчас не хватало ресурсов для культивации, возможно, он поступил бы так же или, по крайней мере, выкопал бы ей левый глаз. Однако он был достаточно богат и имел сотни тысяч камней, поэтому ему не нужно было убивать кого-то из-за одного Темно-синего камня.

К тому же, эта девушка до сих пор не провоцировала его, а он и к женщинам относился с нежностью.

Лу Иньинь не знала, что в сознании Фэйюня ее честность считалась "идиотизмом".

"Похоже, ты впервые покидаешь свою секту. Ты не знаешь, что в людях есть зло. Будет лучше,

если в будущем ты никому не расскажешь о своем глазе, ничего хорошего из этого не выйдет". любезно предупредил он ее.

После культивирования Писания Золотого Шелкопряда его темперамент и телосложение сильно изменились. Кроме того, он вернул часть своей силы и мог скрывать все улики. Взгляд Иньинь не мог видеть его насквозь.

"Этот мой секрет я рассказал только тебе одному, не считая моих дядей, потому что... я знаю, что ты точно не жадный человек". Она заметила его серьезное выражение лица и внутренне обрадовалась.

"Хаха." Фэйюнь захихикал, его впечатление о ней ухудшилось. Они встречались всего один день, но девушка ничуть его не насторожила.

'Она, вероятно, не повторит эту фразу, узнав, что я - дьявол Фэн Фэйюнь'.

Фэйюнь проигнорировал ее и сел у небольшого ручья. Он сложил ладони вместе и закрыл глаза, посылая тридцать девять божественных намерений глубоко в свое тело. Одно он оставил снаружи, чтобы присматривать за Лу Иньинь, боясь, что она может напасть на него во время тренировки.

Многие девушки были искусными актрисами, и даже святой мог быть одурачен ими. Нужно было быть бдительным.

Он закончил с 1 800 вариантами первой диаграммы "Яйцо шелкопряда". Сейчас он преобразовывал фиолетовую энергию внутри своего дантяня в золотую буддийскую энергию. Как только это будет завершено, он вернется к своему пиковому состоянию и сможет сразиться с наступающими гигантами.

От него исходили золотые нити буддийской энергии и вливались в поток, придавая ему слабое свечение. На поверхности воды распустились золотые лотосы.

Лу Иньинь сидела неподалеку, подперев подбородок обеими руками и не мигая смотрела на него. Она была полностью погружена в себя, забыв о собственных ранах.

Увы, сейчас она не думала о выздоровлении и хотела только смотреть на него. Она знала, что завтра он уедет, и они могут больше никогда не встретиться.

Она не думала, что он тренируется с Писанием Золотого Шелкопряда. В конце концов, это писание появилось только в последние несколько дней. Даже самый выдающийся старый монах не смог бы понять это писание за такой короткий срок, не говоря уже о таком молодом человеке, как он.

Она предположила, что это буддийский закон о заслугах, который он выучил в юном возрасте.

Ночь прошла быстро. Она спала в той же позе с улыбкой на лице, явно мечтая о чем-то хорошем.

Проснувшись после сеанса, он заметил невероятные изменения, как физические, так и душевные. Хотя он сидел неподвижно, он выглядел единым целым с природой и обладал аурой безмятежности.

Трансформация энергии завершилась. Вокруг него появилось золотое сияние буддийской близости. Даже бурлящая в нем злая кровь стала послушной.

Несмотря на то, что он провел ночь за культивированием, усталость исчезла. Его дух был на высоте.

Он вспомнил о своем сиянии и встал. Теперь его дантянь был золотым океаном.

'Промежуточный шестой уровень Мандата Небес'. Он был приятно удивлен, потому что после этого процесса его культивация сделала еще один шаг вперед.

Следует помнить, что после шестого уровня каждое повышение было довольно трудным. Многие люди тратили столетие на изолированное культивирование, чтобы получить то, что он получил за несколько дней. Это писание было действительно исключительным.

Вторая диаграмма была диаграммой молодого шелкопряда, гораздо более глубокой, чем раньше. Он заметил уже более 7000 вариаций. И это была только одна часть.

"О, она снова спит". Фэйюнь увидел ленивую и милую позу девушки, которая спала, выглядя невинно и странно очаровательно.

'Ученица еретика так спокойно спит рядом с незнакомым мужчиной? Должно быть, с этой девушкой что-то не так. Неужели она действительно думает, что сможет отомстить за свою сестру?

Фэйюнь был в хорошем настроении после восстановления своей силы и повышения уровня культивации. Он пошел вперед, и его шаги разбудили ее.

Ее руки затекли от сна, подбородок потерял опору и упал, поэтому она поспешно подняла голову.

'Я заснула?! Как?' Она определенно была экспертом с большой осведомленностью, и этого не должно было случиться.

"Все кончено, я все испортила, я тоже бормотала во сне..." Она слегка покусывала губы и протирала сонные глаза, украдкой поглядывая на него сквозь щель между пальцами и краснея.

Если бы еретики с горы Потала увидели ее в таком виде, их челюсть упала бы на землю, и они подумали бы - это холодная демонесса из нашей секты?

Он сгустил золотую пилюлю с помощью своей энергии и протянул ей: "Мисс Иньинь, это буддийская пилюля, которая может вылечить ваши раны. Поскольку у меня здесь важные дела, я не могу покинуть Бесконечную Землю и забрать вас. Если мне повезет выжить, возможно, я навещу вас на горе Потала позже".

Он не беспокоился о том, что его энергия будет распознана. В конце концов, писание пропало более десяти тысяч лет назад. Никто не имел представления о том, как оно должно выглядеть.

У Цинхуа из Зверинца культивировал неполную версию писания, полученную от золотого аватара буддийского мудреца.

Эта версия значительно уступала настоящей. Ее энергия золотого шелкопряда тоже уступала по чистоте. Они были совсем не на одном уровне.

Иньинь приняла таблетку. Она была размером с плод лонгана и имела ослепительное сияние с высокой чистотой. Сверху, казалось, было вырезано несколько рун.

'Он тоже мастер пилюль? И это может исцелить мои раны? Она оставалась скептиком.

Она знала о своем нынешнем состоянии лучше, чем кто-либо другой. Оно было очень серьезным. Даже пилюля духа третьего ранга не могла полностью исцелить ее. Она не думала, что этот молодой человек сможет приготовить что-то лучше, чем пилюля третьего ранга.

Тем не менее, она приняла к сведению его доброту и крепко сжала пилюлю, став очень тронутой.

'Мы действительно просто незнакомцы. Он спас меня и дал мне эту пилюлю, не думаю, что смогу найти другого такого же доброго человека в этом мире". Она подумала.

"Вы действительно посетите гору Потала?" Она занервничала.

"Ну, я еще не знаю, где она находится..." Фэйюнь слегка нахмурилась.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2987312>